

ШЛО обсуждение одного из новых спектаклей. Выступали члены художественного совета театра. В меру критиковали, в меру хвалили работу режиссера и актеров. А потом встал Эдуард Кольбус и сказал примерно следующее: — Слушайте, мы же ничего не умеем. Мы не умеем двигаться, наша грация на сцене — это грация слонов в посудной лавке. Мы используем наработанные штампы...

Кольбус такое наговорил друзьям-артистам, что я бы на их месте обязательно обиделся. И они бы обиделись, если бы с той же суровостью Кольбус не говорил о себе: «Не умею, не научился, еще не могу».

У людей с таким прямым характером, как правило, жизнь складывается нелегко. Но про Эдуарда Кольбуса я этого сказать не могу. За несколько лет, проработанных им в Таганроге, он стал ведущим актером театра имени Чехова, «любимцем публики», как принято говорить. И хорошо, что молодой артист так беспощаден к себе и другим, как только речь заходит о сцене. В конечном счете, от этого выигрывает зритель, а настоящий успех не достигается, как любят повторять Кольбус, «малой актерской кровью».

Рядом с Кольбусом играют сверстники — Семен Краснюк, Нелли Ергакова, Тамара Яблокова... Без них сейчас уже невозможно представить себе этот театр, в котором не терпят слово «провинция» (самое ругательное слово, особенно в устах Кольбуса). В Чеховском

театре, наиболее, на мой взгляд, благополучном в нашей области, «возмутитель спокойствия» Кольбус — крайнее проявление того, что присуще всем без исключения в этом коллективе. Я имею в виду требовательность, и прежде всего — к себе.

...Кольбус играет много. Я видел его Тузенбаха («Три сестры» А. Чехова) и большевика Листрата («Земля» Н. Вир-

публицистическую мысль о том, что мы иногда склонны к стандарту, к стереотипу во всем, где стандарта быть не должно...

Лукашин Кольбуса интеллигентен, тонок, обаятелен. В этой роли проявилось умение актера играть человека, очень близкого ему по мыслям, по отношению к жизни: хорошего, в общем, парня, но чуточку странного...

«джентльменский набор» вновь понадобился Кольбусу в работе и над ролью археолога Алексея Бокарева в спектакле «Мария». Но в Бокареве режиссер Борис Потик и актер Эдуард Кольбус сумели найти особинку — его любовь к Марии Одинцовой, трудную и красивую. Они сделали это главным в Бокареве, и мы, зрители, уже готовы были поверить в его чувство. Но вот приходит первое

ЛАУРЕАТЫ III ОБЛАСТНОГО
СМОТРА
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
ТВОРЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

ВОЗМУТИТЕЛЬ

СПОКОЙСТВИЯ

ты). Обе роли — традиционные мхатовские, в них блистали Качалов и Добронравов. Выпускник школы-студии МХАТа, Э. Кольбус сознает всю меру трудности и ответственности, создавая образы глубокие, отличающиеся проникновением в материал роли. Этому его учили в школе-студии, этому он учился в театре имени Чехова и продолжает учиться.

Молодой врач Евгений Лукашин из комедии Э. Брагинского и Э. Рязанова «С легким паром» был сыгран Кольбусом так мастерски, что за эту роль он получил диплом первой степени на смотре творческой молодежи Дона. Успех не только в том, что Эдуард воплотил в своем Жене Лукашине мягкий, симпатичный характер. Актер, рассказывая юмористическую историю знакомства своего героя с учительницей Надей Шевелевой, под-сказывает зрителю острую и

Для другого молодого актера удачно найденный образ скоро бы превратился в «маску». Да и Кольбус не до конца избежал опасности того, что в кино называют типажностью, что стало причиной слишком короткой экранной жизни многих актеров и актрис. В другой постановке того же режиссера Владимира Цесляка — «Теории невероятности» — Кольбус показал нам того же Лукашина, только перешедшего под крышу другого спектакля. Художник по кличке «Костя да Винчи» — молодой человек, склонный к иронии, тонкий, обаятельный, интеллигентный... Весь этот, как говорится,

испытание на разрыв: секретарь райкома партии Одинцова вступает в жестокий бой с могущественным начальником строительства ГЭС Добротинным. И Бокарев «сломался»: оказывается, он может очень изящно любить, но... без служебных осложнений. Они ему ни к чему, и к этому он пыгается склонить Марию. «Скучно мне стало», — говорит она и уезжает от Бокарева, глотая слезы... Нам жаль Бокарева. Его не за что презирать, но и большой любви Марии он вряд ли стоит...

Кольбус не выносит своему герою никакого приговора. Как и дон Хуану — рыцарю из комедии Кальдерона «Дама-невидимка». Не без помощи режиссера Сергея Лаврова Кольбус наделил этого героя романтической истории «плаща и шпаги» такой фатоватостью и инфантильностью, что нам становится понятно, почему же этот ханжа так противится любви, пришедшей к его сестре донье Анхеле. Но дон Хуан Кольбуса очень молод и сам не может удержаться от пылкого чувства к донье Беатрис. Все заканчивается хорошо, как всегда у Кальдерона, но мы еще долго помним этого странного дон Хуана — с лорнетом, с подпрыгивающей походкой — милого и симпатичного парня, напустившего на себя черт-те что...

Последняя работа Кольбуса — шестидесятилетний художник кукольного театра Федор Кузьмич Валясников из «Сказок старого Арбата» А. Арбузова. Я еще не видел артиста в этой неожиданной для него, тридцатилетнего, роли, но уверен, что «возмутитель спокойствия» и на этот раз останется верен себе, то есть поиску и ненависти к штампу.

Ю. НЕМИРОВ.

* * *

На снимке: сцена из спектакля «Мария». Бокарев — Э. Кольбус, Мария — Т. Яблокова.

Фото В. Щедрова.

